

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ли Ин на тему: «Политические аспекты китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте энергетической стратегии КНР», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация Ли Ин на тему: «Политические аспекты китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте энергетической стратегии КНР», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования, представляет собой бесспорно интересное исследование проблем и перспектив китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте энергетической стратегии КНР.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Материалы работы апробированы в рецензируемых научных изданиях.

Цель и задачи исследования, а также структура работы (введение, три главы, заключение, список источников и литературы) представляются обоснованной.

Положения, выносимые на защиту, выводы и суждения автора данного исследования в целом представляются убедительными.

Следует обратить внимание на ряд достоинств работы, в частности, на классификацию исследований по теме диссертации в разделе «Степень научной разработанности темы» (с. 4-10) и успешное освещение сложных теоретических проблем в Главе 1.

Вместе с тем необходимо сделать ряд критических замечаний по тексту диссертации. Основная часть таких замечаний касается оформления сносок и списка источников и литературы.

Например, на с. 27 в двух сносках дана ссылка на одну и ту же работу («Keohane, International Institutions and State Power. / Robert Keohane. -Westview Press, 1989»), но указано разное число страниц («108р.» и «234р.»). Можно предположить, что в этом и других случаях автор диссертации хотел указать номера страниц цитируемого издания.

В списке источников и литературы на с. 178 номера 87-90 соответствуют не четырем, а двум изданиям. В некоторых случаях было бы желательно ссылаться на источники, а не на их пересказ в СМИ (например, «МЭА предсказывает заметное снижение российской нефтедобычи к 2040 году», с. 174).

Вызывает возражения структура списка источников и литературы. Автор особо выделяет нормативно-правовые акты, а далее перечисляет «Интернет-ресурсы и электронные базы данных». Между тем, «Выступление Председателя Ху Цзиньтао на Двенадцатой неформальной встрече лидеров АТЭС», «Выступление Ху Цзиньтао на Пекинской международной конференции по возобновляемым источникам энергии (2005 г.)»,

«Двадцать третья коллективная учеба Политбюро ЦК КПК 16 созыва. (2005г.)» (с.171-172), вероятно, относится к источникам.

Некоторые сноски и позиции в списке источников и литературы требуют уточнений. Например, на с. 45 автор ссылается на работу А. Винтера («Александр Винтер. Социальная теория международной политики, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2008. -224с. 亚历山大.温特：国际政治的社会理论. 秦亚青译，上海：上海人民出版社，2008»); та же книга упомянута в списке источников и литературы на с. 176). В основном тексте на с. 45 сообщается: «Представитель конструктивизма Александр Вендт рассматривал идентичность как когнитивный процесс и считал, что в этом процессе границы между собой и другим стираются, выходя за пределы трансцендентного». Несомненно, речь идет о работе Александра Вендта («Social Theory of International Politics»). В оригинале представлено трудное для перевода высказывание («Identification is a cognitive process in which the Self-Other distinction becomes blurred and at the limit transcended altogether», с. 229 в издании 2003 г.), но все же А. Вендт писал не о выходе за пределы непознаваемого, а лишь о преодолении различий между «Я» и «Другим». Китайские авторы Ван Е и Лю Хун предлагают русский перевод этого предложения: «Идентификация — это когнитивный процесс, в котором граница между собой и другим становится размытой и на стыке происходит полная трансценденция» (Ван Е, Лю Хун. Стратегии и тактики построения дискурса концепции «Сообщество единой судьбы человечества» (на материале газеты «Жэньминь жибао») // Политическая лингвистика. 2022. № 6. С. 19. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/17622/1/plin-2022-06-01.pdf>).

Представляется не вполне удачным следующее высказывание: «[...] страны за пределами региона, во главе с США и Японией мешают развитию китайско-российских проектов сотрудничества в области энергетики, что не только подрывает функционирование китайско-российских механизмов двустороннего сотрудничества, но и усугубляет дефицит доверия между Китаем и Россией» (с. 92). Едва ли в наши дни есть основания исключать Японию из числа региональных держав Северо-Восточной Азии.

На с. 132 сообщается: «В 1996 году Китай и Россия установили отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, и это решение фактически было принято Ельциным в самолете во время визита в Китай». Видимо, это цитата, но само утверждение также кажется не совсем удачным. Президент Б. Н. Ельцин, вероятно, мог предложить решение о двустороннем партнерстве, но едва ли можно было установить такие отношения без обсуждения с руководством Китая.

Автор пишет: «В настоящее время тесные отношения с Центральной Азией, в основном имеют Туркменистан, западные державы, Япония, Южная Корея, Индия, Турция, Иран и т. д....» (с. 145). Обычно Туркменистан относят к странам Центральной Азии.

На с. 165 сообщается, что «в качестве негативного фактора следует выделить внешнее влияние со стороны США, Японии, Южной Кореи, Индии и других соседних держав, которые в рамках структурного давления, в контексте политических и экономических интересов, геополитических стратегических соображений и цели сдерживания быстрого подъема Китая, продолжают усиливать свое проникновение в китайско-российское энергетическое сотрудничество, способствовать интернационализации и усложнению

вопросов». Соглашаясь с автором по существу, можно предположить, что речь идет не только о соседних державах, но и, к примеру, о Европейском Союзе.

В основных положениях, выносимых на защиту, читаем: «1. С 1953 года по настоящее время эволюция энергетической политики Китая имеет внутреннее и внешнее измерение [...] На внешнем уровне Китай сначала просто осуществлял энергетическое сотрудничество со странами-поставщиками углеводородного сырья...» (с. 14). Если речь идет обо всем периоде с 1953 г. по настоящее время, следовало бы отметить, что Китай долгое время выступал в качестве страны-экспортера нефти (в основном, в Японию).

На с. 65 справедливо утверждается, что «Китай и Россия начали энергетическое сотрудничество задолго до распада СССР», но отсутствуют упоминания о таком сотрудничестве до 1989 г. Было бы желательно упомянуть, например, советско-китайское энергетическое сотрудничество в Синьцзяне, о котором существует обширная литература на китайском, русском и английском языках. История совместного общества «Совкитнефть» («Чжунсушиюгунсы», 1947-1954 гг.), вероятно, представляет особый интерес для понимания политических аспектов двустороннего энергетического сотрудничества эпохи И. В. Сталина и Мао Цзэдуна.

Наибольшее число вопросов вызывает бесспорно интересная Глава 3 «Проблемы и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества»:

1) На с. 124 утверждается: «Россия использует Японию для сдерживания Китая, для России подъем Китая или Японии приведет к ослаблению ее позиций в Северо-Восточной Азии и нанесет ущерб ее национальным интересам».

Здесь речь идет о мнении автора (или других исследователей и политических деятелей) или, например, об официальной позиции одного из государств региона?

2) На с. 130 читаем: «Российская сторона считает, что чрезмерная конкуренция неизбежно нарушит стратегический баланс между регионами Евразийского континента и побудит страны ЦА к проведению политики отдаления от России». Обычно такие формулировки используются, когда речь идет об официальной позиции.

Может ли диссертант сослаться на какой-либо российский официальный документ, содержащий такое утверждение, или же речь идет о мнении автора?

3) На с. 136 автор пишет: «Сотрудничество в области природного газа между Россией и Южной Кореей должно проходить через Северную Корею. Из-за напряженности между Северной Кореей и Южной Кореей, сотрудничество в импорте российского природного газа в Южную Корею через Северную Корею не продвинулось».

Можно ли утверждать, что в этом случае вопрос о поставках российского СПГ не рассматривался?

4) На с. 153 сообщается, что «взаимное доверие между двумя правительствами чрезвычайно высоко, в то время как представления о китайской угрозе чрезвычайно распространены в российском обществе. Поэтому необходимо стремиться к созданию в России позитивного общественного мнения о Китае, установив тем самым атмосферу

взаимного доверия для китайско-российского энергетического взаимодействия. Особенно необходимо усилить контроль над общественным мнением, а что касается проблем, имеющих исторические корни, историки и ученые двух стран должны давать им правильные оценки, соответствующие историческим фактам и международно-правовым принципам. Позитивное общественное мнение является важной основой для сотрудничества двух стран, необходимо предостеречь тех участников мировой политики, которые пытаются сеять раздор в китайско-российских отношениях».

О каких формах контроля над общественным мнением и предостережения акторов мировой политики, сеющих раздор в китайско-российских отношениях, может идти речь, по мнению автора диссертации?

5) Автор пишет: «Китай, Япония, Южная Корея и Россия, могут совместно инвестировать в хранилища, обмениваться информацией о хранилищах и создавать альянсы по хранению нефти» (с. 162).

Выдвигались ли подобные предложения на официальном уровне в Китае или других странах региона, и насколько они реалистичны для Северо-Восточной Азии?

Все перечисленные вопросы и замечания не умаляют значимости исследования и выводов автора диссертации.

Диссертация Ли Ин на тему: «Политические аспекты китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте энергетической стратегии КНР» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ли Ин заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры мировой политики

Добронравин Николай Александрович

СПбГУ

5 сентября 2023 г.